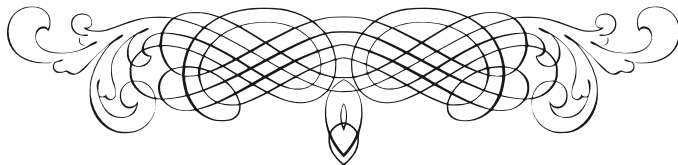

Ю. Зимина

**ДАЛЕКО
СОБРАЛАСЬ,
ВЕДЬМОЧКА?**

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
З-62

Зими́на Ю.

З-62 Далеко собралась, ведьмочка? / Ю. Зими́на, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 278 с.

ISBN 978-5-521-90966-7

Как поступит молодая ведьма, если ее похитят из родного дома? Верно, проклянет потерявшего страх мужчину! Но что делать, если похититель является вожаком оборотней и его брат, при виде меня, забывает, как дышать? Разнести их дворец к чертям и главное не поддаваться на связь истинных, ведь именно ею я и прихожусь этим двум неутомным правителям черных волков!

BIC FP
BISAC FIC027010

ISBN 978-5-521-90966-7

© Юлия Зими́на, текст, 2021
© Юлия Фа́деева, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

1. В дорогу

Аксель

Рука была напряжена, а дыхание ровным. Стрельба из лука всегда возвращала мой здравый рассудок на место. С замиранием сердца натянул тетиву по максимуму и, выждав определенный момент, дал свободу древку стрелы. Хватило пары секунд, чтобы достичь цели и попасть в самый центр мишени. Довольно улыбнувшись, отложил лук на место и потянулся всем телом. Начало весны. В воздухе уже ощущались ароматы еще не раскрывшихся цветов. Природа постепенно оживала, просыпаясь от нескольких месяцев спячки.

— Господин, — послышался за спиной томный женский голос. — Вас ждет брат.

Обернулся и попал под пристальный взгляд молодой девушки. В нем читалось желание, которое с каждой секундой перерастало в похоть. Словно в порядке вещей поиграл мускулами, внутренне усмехаясь от судорожного вздоха молоденькой оборотницы и неспешным шагом направился в замок.

Вот уже ровно десять лет, как отец уступил нам свое место вожака стаи черных волков. Он устал от тяжелого бремени правления и как только удостоверился, что мы достигли определенного возраста, и на наши плечи можно опустить такую нелегкую ношу, отправился на покой. Так как нас с братом двое, и наш возраст имел разницу всего лишь в минуту, то мы не ста-

ли думать и гадать, кто займет трон вожака. Мы вместе стояли во главе территории стаи и вполне неплохо со всем справлялись. Нет, были, конечно, недомолвки, но, как правило, мы быстро приходили к согласию. Иногда приходилось уступать мне, а иногда — Рагнару. Но ведь народ и верное решение важнее, чем собственное эго.

Отворил двери кухни и, не обращая внимания на замерших поваров, поспешил в тронный зал. Рагнар не станет звать просто так. Видимо, случилось что-то серьезное, раз он решил оторвать меня от важного занятия. Брат прекрасно знал, как для меня важна стрельба. Я отдыхал душой, наслаждаясь свистом летящей стрелы. Именно в эти секунды ко мне и приходили ответы на вопросы, которые не давали покоя.

— Пока тебя дождешься, уже можно богам душу отдать! — недовольно проворчал брат, стоя возле окна со сложенными за спиной руками. — Поди, опять зажимал новую служанку?

— С чего это такие выводы, интересно? — усмехнулся я.

— Всех оборотниц в округе попортил! — хмыкнул он.

— Вот одного не понимаю. В тебе сейчас говорит зависть? Или ты зол?

Рагнар усиленно о чем-то размышлял, и я забеспокоился.

В последний раз такое его поведение было связано с вызовом на бой. Один очень смелый или глупый волк решил занять наше место. Где были его мозги, когда он один кинул вызов сразу нам двоим? Рагнар сам хотел надрать его мохнатый зад, но я не дал. Вышел вперед и, приняв ипостась огромного черного волка, кинулся на опешившего мужчину. Если кратко, то он еще легко отделался. Мне очень хотелось вырвать ему хвост, но, прекрасно понимая, что это позорное клеймо уже снять не получится, просто вцепился в горло, мгновенно одержав победу.

— Ты должен отправиться на территорию ведьм, — начал брат. — И чем быстрее, тем лучше.

Стоял словно громом пораженный. Ведьмы и оборотни никогда не могли найти общего языка. Несколько десятков лет назад была кровопролитная война, где умерло около тысячи волков. Ведьмы не понесли такие сильные потери, но их численность

стала в разы меньше, чем наша. Отцу удалось заключить с ними мирный договор, но с одним условием, что ни мы, ни они не приближаются к территории друг друга.

— Я правильно услышал? Ты собираешься отправить меня к ведьмам, которые нас терпеть не могут?

— Аксель! Через неделю договор о перемирии между ведьмами и волками теряет свою силу. Нам нужно как можно скорее заключить новый.

— Понятно, — кивнул я. — А почему мы должны ехать к ним, а не они к нам? — не унимался я.

— Да потому что они слишком гордые, чтобы первыми начать переговоры, — устало выдохнул Рагнар. — Нам нельзя откладывать это дело на потом, дорог каждый час. Мы в ответе за свой народ!

— Когда мне нужно отправляться?

Не было смысла спорить и препираться.

Я понимал, что чем раньше отправлюсь, тем быстрее вернусь и смогу выкинуть из головы надменные выражения лиц ведьм и их ведьмака, который стоял во главе.

— С рассветом! На ночь глядя не стоит отправляться в дорогу.

Развернулся и пошел на выход. Нужно было подготовить экипаж. Это на нашей территории мы могли свободно передвигаться в своей волчьей ипостаси, а за границами стаи это было запрещено.

— Аксель! — окликнул меня брат. — Очень прошу, держи себя в штанах и не заглядывайся на молодых ведьм. Нам война ни к чему!

Недовольно рыкнув, отправился на сборы. Неужели он считает меня совсем идиотом, если сказал такое? Оборотницы — это оборотницы, а ведьмы — это ведьмы. И к ним я никогда не испытывал влечения, так что переживать не о чем.

2. Весть о приезде

Киара

— **Т**ак, еще немного. Совсем маленькую капельку, — шептала себе под нос, высунув язык от усердия.

Небольшая капля кислотного цвета сорвалась в пробирку, и мое сердце пропустило удар. Секунда тишины — и громкий хлопок раздается по всей лаборатории. Аж дыхание перехватило от зловонного запаха серы, и я поспешила к окну.

— Да чтоб тебя! — зарычала в голос, наблюдая за хлопьями серого цвета, падающие с потолка.

Отец опять будет смеяться надо мной. Хотя будь я на его месте, то давно себя бы уже отшлепала. Столько материалов и химикатов извела, а так и не достигла никакого результата. Нет, я смогла создать зелье безудержного желания, что раньше ни у кого не получалось. Даже проверяла его на старике Фивесте, правой руке отца. Ух, как он тогда ожил! Я бы даже сказала помолодел на несколько десятков лет. Не знаю, как мне удалось сдержать истерический хохот, когда он, отпив из бокала глоток красного вина, в который я ранее капнула пару капель возбуждителя собственного приготовления, стал пристально смотреть на мимо проходящую повариху. В его взгляде так и читалась похоть. Скорее всего, старик удержался лишь потому, что рядом был мой отец. А так бы точно была бы беспокойной ночь у поварихи.

И нет, меня совершенно не мучила совесть из-за того, что я подлила непроверенное зелье живому существу. Старик Фивест — тот еще фрукт. Вечно следит за мной и все рассказывает моим родителям. И шагу ступить нельзя без его присмотра. Да и вообще ему не привыкать быть подопытным кроликом. Я на нем уже столько всего перепробовала. Зелье, блокирующее речь, вот он тогда вытарашил свои глаза от испуга, не имея возможности вымолвить и слова. Зелье обездвиживания, Фивест потом полчаса меня отчитывал, но отцу про это не рассказал. Старик просто в этот момент очень хотел в туалет, но так как он не мог двигаться, то... Ну, вы понимаете. А про зелье от блох лучше вообще не вспоминать, из-за него старик лишился последних волос на макушке. Но и с ними он не был красавцем, поэтому, как говорится, невелика потеря. Может, именно из-за моих выходов он меня и невзлюбил, следуя везде за мной по пятам незримой тенью.

— Ладно, — кивнула своим мыслям. — Сейчас наведу порядок и вновь приступлю.

Я — самая младшая дочь у своих родителей. Мне двадцать два года. Несмотря на свой молодой возраст, уже многое успела познать. В плане истории нашего мира и разных наук. Так как у меня фотографическая память, то могу свободно пересказать любую книгу из библиотеки отца. Я обожаю постигать все новое и неизведанное. Это единственное, что для меня имеет значение. Девушки моего возраста уже свободно прыгают из койки в койку, но лично мне это не интересно. Не хочу сказать, что нет желающих затащить меня в постель. Есть. И очень много таких, но так как один старик Фивест просто не выдержит испытывать мои новинки на себе, то приходится проверять их на моих несостоявшихся кавалерах. И ведь знают же мою склонность к химии, но все равно не оставляют попыток лишить меня девственности. С одной стороны их можно понять, ведь я имею густую копну черных, как смоль, волос. Карие глаза, пухлые чувственные губы, даже ямочки на щеках есть. Про стройную фигуру, длинные ноги от ушей и пышную грудь даже говорить не стану. Грация кошки, лисьи повадки, оскал пантеры с ровным рядом белоснежных зубов — в этом вся я. Наверно, моя внешность на-

столько притягивает парней, что они готовы даже пожертвовать своим волосами или работоспособностью одного мужского органа, только бы прикоснуться ко мне или зажать в темном уголке.

Редко можно встретить некрасивую ведьму. Мы все — само совершенство и очарование. Но я очень сильно выделяюсь даже на их фоне. Только у меня одной черные волосы и карие глаза, как говорит мама, я — полная копия прабабушки. Она была очень сильной ведьмой и имела двух мужей. Многие ее осуждали за это, но ей было плевать. Лично я тоже поступила бы точно также. Кому какое дело сколько у меня мужей?

На нашей территории живут и мужчины. Даже больше скажу, один из них возглавляет наш народ — это мой отец. Как правило, мужчины не имели ведьминских сил. Но папа родился ведьмаком, поэтому имел неиссякаемый источник энергии и держал наш народ в ежовых рукавицах. Но каким бы строгим он не был, как бы сильно его глаза не метали молнии, стоило только ему увидеть свою маленькую принцессу, то есть меня, как взгляд ведьмака тут же смягчался, а окружающие выдыхали спокойно.

Сметая пушистой метелкой мелкий мусор и хлопья со стола, думала, где могла совершить ошибку. Вроде все правильно, ни одной лишней капли. Может, огонь нужно сделать посильнее? Смела мусор и вновь потянулась за реагентами, как дверь лаборатории распахнулась. На пороге стояла моя старшая сестра и ехидно улыбалась:

— Киар, ну, сколько можно? А? Вонь стоит невозможная. Скоро придут волки, а ты тут устроила не пойми что.

— Волки? — удивилась, приподнимая одну бровь. — Откуда такая информация?

— Так отец почувствовал. Они перешли границу наших земель. Скорее всего, едут продлевать договор.

— Это понятно. Мне вот другое интересно. Чего ты вырядилась? Стоишь вон вся, — я оглядела сестру с ног до головы. — Словно елка новогодняя.

— Так ясно же, разве нет? — не дождавшись от меня ответа, Ксана хихикнула и зашептала: — Говорят, что волки очень горячи в постели.

— Ой, фу. Не стоит дальше, спасибо.

По лаборатории пролетел мелодичный смех сестры. Она поиграла бровями и, откинув белокурые волосы за спину, выдала:

— Папа сказал, что будет торжественный обед в честь заключения договора о перемирии. Беги мыть свои чумазные щечки и поспеши в тронный зал. У тебя от силы час.

Ксана послала воздушный поцелуй и вышла в коридор.

— Да что за день сегодня?! Третий опыт провалился, а теперь ещё на волчьи морды смотреть.

Осторожно убрала реагенты на полочки и, прикрыв дверь лаборатории, отправилась приводить себя в порядок. Как бы мне не хотелось продолжить начатое, но слово отца было гораздо важнее.

3. Подготовка к ужину

Киара

— Так, нужно такое платье, в котором я не буду привлекать внимание! — бросала вешалки с вещами на кровать и с каждым новым нарядом мое лицо становилось всё мрачнее. — Всё не то! — рыкнула недовольно.

А виновата никто иная, как Ксана. Это она вечно тащит меня к швее и постоянно просит, чтобы наряд сидел идеально. Да у меня почти все платья с таким глубоким декольте, что каждый раз боюсь опозориться. Ведь в любой момент оно может немного съехать, являя всему свету мою грудь.

«Я бы на твоём месте, наоборот, надел что-то такое, отчего они бы потеряли дар речи!» — прошипел мой фамилляр.

— О, явился! Не запылится! Где пропадал?! Между прочим, я переживала! — забыв на время про выбор платья, уперла руки в бока и грозно посмотрела на небольшую змейку, которая выползла непонятно откуда и сейчас спокойно лежала у меня на кровати.

«Переживала она, как же! Ты, поди, только что вернулась из своей лаборатории. Хотя стой. Ты не сама вернулась, а тебя выгнали оттуда. Я прав?».

Недовольно фыркнув, резко повернулась обратно к шкафу. Ни к чему споры. Синар знает меня даже лучше, чем мои родители. Мы настолько чувствуем друг друга, что можем общаться